

25 марта 2016г.

Алихан Бокейхан и его мечта

150-летие видного общественного и государственного деятеля, ученого, преподавателя, журналиста и этнографа Алихана Нурмухамедулы Бокейхана (1866–1937), которое в нынешнем году широко отмечается в рамках юбилейного календаря ЮНЕСКО, совпало с 25-летием Независимости Казахстана. Именно о таком государстве казахов мечтал наш выдающийся соотечественник.

Ханкельды АБЖАНОВ, директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, член-корреспондент НАН РК

Глава государства Н. Назарбаев еще в 1999 году в своей книге «В потоке истории» указывал, что Алихан Бокейхан и его соратники одной из своих главных задач «считали не только сохранение национальной самобытности казахского народа, но и воссоздание исторического прошлого и воспитание национальных чувств». Народному герою, который в царские времена подвергался гонениям за свои взгляды и свободолюбивую позицию, пришлось почти четверть века провести в ссылке и тюремном заключении. Несмотря на столь ужасные условия, он смог оставить после себя уникальное научное наследие, в том числе по истории Казахстана.

В 1989 году А. Бокейхана реабилитировали. Напомню, начиная с 1920 года его трижды арестовывали. В 1937 году состоялся его последний арест и осуждение как врага народа. В сентябре этого же года его расстреляли...

Наш институт активно занимается возвращением честного имени и изучением научных трудов этой выдающейся личности. Так, в академическом издании «История Казахстана. Очерк», подготовленном под руководством академика Манаша Козыбаева, высоко оценена роль А. Бокейхана в национально-освободительном движении и общественно-политической жизни колониального края начала XX века. В пятитомном издании «История Казахстана» еще подробнее и глубже раскрыты его место и значение в национальной истории. Прослеживаются его вклад в изучение истории Казахстана XVIII – начала XX века, отношение к аграрным реформам и культурным процессам. Кроме того, следует подчеркнуть, что публикации периода независимости и освещение неизвестных страниц жизни и деятельности А. Бокейхана и других личностей позволили выявить социальную природу алашского движения, его политические ориентиры и возможности.

Знания как источник служения народу

Изучение истории и пропаганда исторических знаний не были для А. Бокейхана самоцелью. В них он видел мощный фактор пробуждения национального самосознания, воспитания народа, сохранения и использования духовно-культурного наследия предков. Если Ахмет Байтурсынов считал, что народ, лишенный родного языка, сойдет со сцены истории, то Алихан Бокейхан был уверен в том, что вслед за потерей исторической памяти последует деэтнизация народа.

Важно, что в исторической концепции А. Бокейхана центральное место занимают народ и личность. Предмет и цель исторической науки он определял в неразрывной связи с деятельностью людей. «История – это наука, раскрывающая суть минувшей эпохи, сообщающая о делах ушедших в прошлое людей», – писал он в первой же статье «История казахов». Все остальные составляющие истории – социально-экономические, политические, культурные, военные и другие аспекты – отражали интересы общности

людей во времени и пространстве. В то же время Бокейхан не отрицал роль этих аспектов в судьбах народов и государств.

По образованию А. Бокейхан был экономистом. Однако анализ концептуальных положений, выводов и оценок, содержащихся в его публикациях, дает полное основание считать его блестящим ученым-историком. В своих произведениях он демонстрирует глубокие знания в таких областях исторической науки, как археология и этнография, историография и источниковедение, востоковедение и тюркология, религиоведение и культурология, военная история и элитология, всеобщая и отечественная история. Разумеется, приоритетным направлением для него оставалась история казахов. Подчеркну, главными его научными отличиями являлись неподдельный интерес к истории Казахстана, безупречная честность перед наукой. Историю казахского народа, помимо уважительного отношения к прошлому человечества, он представлял как процесс, непрерывно продолжавшийся с древнейших времен до начала XX века.

Хронологические рамки появления первых людей на территории Великой степи А. Бокейхан связывал с бронзовым веком. Автохтонность коренного населения, то есть казахов, согласно его точке зрения, подтверждается также тем, что «этот народ жил здесь продолжительный период времени, пройдя несколько ступеней культуры – бронзовый и медный периоды, и перешел к железному. Он жил в укрепленных городах, имел довольно развитую промышленность, искусство, выработал письменные знаки, с помощью которых заносил свои исторические события, имел, наконец, свою религию с определенными обычаями».

Со временем выводы и прогнозы Алихана Бокейхана относительно древности казахской истории полностью подтвердились: спустя почти 60 лет стоянки человека каменного века обнаружил археолог Хасан Алпысбаев. Через столько же времени первоклассное исследование по древней культуре эпохи бронзы Центрального Казахстана написал академик Алькей Маргулан.

Там, где есть факты, рождается история

Алихан Бокейхан считал, что история казахского народа и его культура вобрали в себя процесс взаимодействия с экономическими условиями жизнедеятельности. В этом смысле важное познавательное значение имеет его вывод о существовании на просторах Великой степи синтеза кочевой, оседлой и урбанистической цивилизаций. Но среди некоторой части исследователей все еще бытует мнение, будто кочевники выступали в отношении оседлых и земледельческих народов исключительно разрушителями, сеяли смерть и зло. Отсюда следует, что у историков независимого Казахстана есть повод глубже проникнуться бокейханской методологией научного познания прошлого.

Методология исторической науки формируется под воздействием комплекса причин, начиная от соблюдения обычаев и традиций, функционирования родного языка и заканчивая отношением власти к ценностям прошлого. В этой системе взаимоотношений и взаимопроникновения велика роль исторических фактов. Там, где есть факты, рождается история, историческая мысль, историческое сознание. Не случайно информационно-источниковая база произведений А. Бокейхана необычайно широка и богата.

Говоря о древности казахской земли и событиях той эпохи, он использовал данные Геродота, сведения китайских авторов, раскрывающих жизнь и быт скифов, усуней, хуннов, древних тюрков. Бокейхан ввел в научный оборот эпистолярное наследие казахской элиты XVIII – начала XIX века. Опубликованные им письма царской администрации хану Среднего жуза Букею и другим знатым казахам отражают эволюцию царской колониальной политики и идеологии в Степи, использование практики кнута и пряника.

Так, например, письмо командующего войсками Сибирской дивизии и линиями генерал-лейтенанта Нефедьева от 27 мая 1800 года на имя султана А. Кокшалова полно эпитетов и признаний в безмерном уважении: «Чсть имею поздравить Вас, Высокопочтенного султана, со всеми полученными Вами от Его Императорского

Величества высокомонаршими милостями, которые Вы, по бытности Вашей в Санкт-Петербурге, от Всепресветлейшаго и Великого нашего Государя Императора имели счастье получить, которыми и желаю Вам пользоваться, при том прошу Вас, Высокопочтенного султана, чтобы Вы в хороших своих расположениях были ко мне, как и прежде. А с моей стороны могу Вас уверить, что к Вам навсегда с моим почтением готов на все Ваши услуги».

Прошло всего четверть века. Но кардинально изменились тематика и тон взаимоотношений «хозяина к подданным». Свидетельством тому служит письмо омского областного начальника на имя султана С. Аблайханова от 26 сентября 1827 года: «Государь Император во внимание к усердию и преданности, оказанной Вами желанием прислать сына своего для всеподданнейшего поздравления Его Императорского Величества со вступлением на Всероссийский Престол, Высочайше повелел объявить, что движение Ваше к засвидетельствованию верноподданнической преданности приемлется в полное уважение и что всего более Вы можете доказать свое усердие к Престолу Его величества удержанием подведомственных Вам киргизов в должном повиновении и тишине, не подвергая, впрочем, сына своего беспокойствам, с коими сопряжено отдаленное путешествие в столичный город Санкт-Петербург».

Точная наука

Труды А. Бокейхана насыщены конкретными фактами, данными, документами, именами, событиями. Он с большой ответственностью и скрупулезностью изучал социально-экономическую статистику, демографическую характеристику народонаселения. Его источниковедческие грани таланта отчетливо проявились в период работы в составе экспедиций российских ученых. В итоге Бокейхан осуществил блестящий экономический анализ аграрного производства, главным образом овцеводства и крупного рогатого скота, с выявлением естественно-исторической характеристики пастбищных районов Степного края. В его работах можно найти цикл этнографических зарисовок и размышлений с практическими рекомендациями. Его заключение по овцеводству объективно для того времени: «С овцеводством связаны насущные интересы всего кочевого населения. Овцеводство, по числу в нем заинтересованных хозяйств, более, нежели коневодство и скотоводство, может считаться отраслью народного хозяйства киргиз». Заключение, думается, вполне применимо для возрождения современной аграрной экономики Казахстана.

Не менее объективен воссозданный на рубеже веков А. Бокейханом культурно-демографический портрет казахского населения. На основе изучения состояния школьного образования, азбучной грамотности и издательского дела, численности учащихся и учителей, расходов на нужды просвещения ученый показал колониальную сущность политики царизма, когда в начале XX века в Степном крае всего одна школа приходилась на 3 тыс. человек. Много нерешенных проблем в те годы накопилось в подготовке учительских кадров, учебников, организации женского образования. Зная положение вещей, Алихан Бокейхан пришел к следующему выводу: «Мысль о всеобщем обучении в крае – пока недостижимая мечта»...